

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-24245

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 июня 2025 г.
Дело № А40-278108/2023

Резолютивная часть определения объявлена 4 июня 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 5 июня 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,
судей Першутова А.Г., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ТПВ РУС» на решение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г. по делу № А40-278108/2023

по иску общества с ограниченной ответственностью «ТПВ РУС» о взыскании с публичного акционерного общества «Банк Уралсиб» 6 789 718 рублей 63 копеек неосновательного обогащения,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора: арбитражного управляющего Шумской Кристины Вячеславовны.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «ТПВ РУС» - Подтуркин И.Ю., Труфанов С.В.;

от публичного акционерного общества «Банк Уралсиб» с использованием системы веб-конференции – Ярославцев О.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ТПВ РУС» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к публичному акционерному обществу «Банк Уралсиб» (далее – банк) о взыскании 6 789 718 рублей 63 копеек неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2024 г., в удовлетворении искового требования отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 5 ноября 2024 г. оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене, ссылаясь на существенное нарушение судами норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 7 апреля 2025 г. кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу банк просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, во исполнение требований Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и на основании заявления о присоединении к Правилам комплексного банковского обслуживания клиентов - юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, в публичном акционерном обществе «Банк Уралсиб», утвержденным приказом Заместителя Председателя Правления от 17 января 2023 г. № 34-Э (далее – Правила), обществом в лице конкурсного управляющего и банком 4 июля 2023 г. заключен договор комплексного банковского обслуживания № 289095355081, в соответствии с которым клиенту открыт расчетный счет в российских рублях № 40702810200770000389 (расчетно-кассовое обслуживание по текущим платежам) с обслуживанием данного счета по стандартным тарифам банка.

Также на основании заявления о присоединении к Условиям открытия и обслуживания специального банковского счета должника в банке от 17 июля 2023 г. обществу 20 июля 2023 г. открыт специальный банковский счет должника № 40702810400770000406.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 21 июля 2023 г.

по делу № А55-36699/2021 о несостоятельности (банкротстве) общества удовлетворено заявление единственного участника Большакова Дмитрия Владимировича (далее – Большаков Д.В.) о намерении погасить требования кредиторов в полном объеме.

Во исполнение указанного судебного акта Большаков Д.В. платежным поручением от 21 июля 2023 г. № 3 перечислил на специальный расчетный счет общества в банке денежные средства на сумму 93 068 298 рублей 25 копеек с назначением платежа: «Перевод денежных средств для погашения требований кредиторов по делу № А55-36669/2021, согласно статье 125 Закона о банкротстве».

Платежным поручением от 25 июля 2023 г. № 4188 с расчетного счета общества № 40702810400770000406 осуществлен перевод денежных средств в размере 93 068 298 рублей 25 копеек на счет № 40702810200770000389 с назначением платежа: «Перевод со счета *0406 на счет *0389. Для расчета с конкурсным кредитором Тринеевым С.А. Без НДС.».

На основании распоряжения арбитражного управляющего со счета общества, открытого в целях расчетно-кассового обслуживания текущих платежей должника, банк по платежному поручению от 26 июля 2023 г. № 4151 осуществил перевод Тринееву С.А. денежных средств в размере 93 068 258 рублей 90 копеек с назначением платежа «Погашение требований кредитора согл. ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» по делу №А55-36699/2021. Опред. АС Самарской обл. от 07.12.2022 и от 29.05.2023. Без НДС».

За осуществление указанной банковской операции согласно банковскому ордеру от 26 июля 2023 г. № 288938 в пользу банка со счета общества удержана комиссия в размере 6 789 718 рублей 63 копеек.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 3 августа 2023 г. по делу № А55-36699/2021 производство по делу о несостоятельности (банкротстве) в отношении общества прекращено, требования Тринеева Сергея Александровича (далее - Тринеев С.А.) и ФНС России признаны погашенными.

Считая взимание комиссии незаконным, общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с банка неосновательного обогащения.

Отказывая в удовлетворении иска, суды трех инстанций, руководствуясь положениями статей 113, 133 Закона о банкротстве, статей 779, 845, 846, 848, 851, 1102, 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), статьи 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банковской деятельности), пришли к выводу об отсутствии на стороне банка неосновательного обогащения в заявленном размере.

Судебные инстанции исходили из того, что условия договора о взимании комиссии за переводы денежных средств на счета физических лиц в размере, установленном тарифами банка, не противоречат положениям действующего законодательства, не оспорены обществом и не признаны недействительными в судебном порядке. Данные условия были известны и понятны обществу до заключения договора, не изменялись в одностороннем порядке, заключение договора банковского счета путем присоединения к Правилам не являлось для общества вынужденным. Кроме того, общество имело возможность воспользоваться пакетом услуг и/или вести переговоры с банком об установлении индивидуального тарифа и/или заключить аналогичный договор с иными кредитными организациями.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 846, пункту 1 статьи 851 Гражданского кодекса при заключении договора банковского счета клиенту или указанному им лицу открывается счет в банке на условиях, согласованных сторонами. В случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете.

Комиссионное вознаграждение по операциям устанавливается кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено

федеральным законом. Кредитная организация вправе в одностороннем порядке изменять комиссионное вознаграждение в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором с клиентом, являющимся субъектом предпринимательской деятельности (пункт 2 статьи 310 ГК РФ, части 1 и 5 статьи 29 Закона о банковской деятельности).

Как следует из приведенных положений, содержанием договора банковского счета является, с одной стороны, обязанность банка по принятию и зачислению на счет клиента адресованных ему платежей, а также выполнение поручений клиента по переводам и выдаче наличных денежных средств. С другой стороны, клиент обязан уплатить банку установленное договором вознаграждение за расчетно-кассовое обслуживание.

При этом для банковской деятельности характерно обслуживание кредитными организациями значительного числа клиентов, имеющих потребность в совершении типовых операций. Этим предопределяется широкое применение стандартизированных типовых форм договоров (пункт 1 статьи 428 ГК РФ), регулирующих отношения банка и клиента, что позволяет сторонам избежать финансовых и временных издержек, связанных с необходимостью согласования договорных условий.

Одностороннее установление кредитной организацией комиссионного вознаграждения при разумном осуществлении указанного права позволяет обеспечить применение единых тарифов для всех клиентов.

Наряду с этим кредитная организация не вправе вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций по счетам (пункт 3 статьи 845 ГК РФ), то есть приобретает заградительный характер.

В отсутствие экономического обоснования банком себестоимости услуги по проведению платежей по распоряжениям его клиентов действия банка по установлению размера комиссии за перевод денежных средств на счета физических лиц, существенно увеличенной по сравнению с комиссией,

применяемой к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц, имеет очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления кредитной организацией гражданских прав (пункт 1 статьи 10 ГК РФ), подрывающего ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счете, в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом, в том числе путем совершения по своему усмотрению законных операций по перечислению денежных средств другим лицам (пункт 3 статьи 845 ГК РФ) (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 310-ЭС23-14161, от 15 января 2024 г. № 305-ЭС23-14641).

В силу пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса при ссылке заинтересованного лица на обременительность отдельных условий договора не имеет правового значения добровольное присоединение этого лица к договору (пункт 5 статьи 166 ГК РФ) и, следовательно, не имеется правовых оснований для поддержки основанных на свободе договора (статья 421 ГК РФ) возражений кредитной организации против таких доводов. Обоснованность таких возражений должна оцениваться судами по существу (часть 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом для определения несправедливых договорных условий и квалификации их на предмет явной обременительности, вопреки позиции банка, не имеет значение наличие у клиента (пострадавшей стороны) права обратиться за аналогичной услугой к другому лицу, осуществляющему деятельность в той же экономической сфере. Клиент кредитной организации, столкнувшись с недобросовестным поведением банка (пункт 3 статьи 1, статья 10 ГК РФ), вправе требовать судебной защиты в любом случае.

Как следует из материалов дела и установлено судами, перечисление арбитражным управляющим с расчетного счета должника денежных средств физическому лицу привело к необходимости уплаты обществом комиссии в указанном выше размере, увеличивающемся по мере увеличения сумм самих платежей. При этом банковская операция проводилась во исполнение

требований судебного акта для погашения требований кредиторов общества.

Предметом настоящего спора является взыскание неосновательного обогащения в размере 6 789 718 рублей 63 копеек, возникшего в связи с взиманием кредитной организацией комиссионного вознаграждения в размере, препятствующем реализации клиентом банка своего права распоряжаться денежными средствами по собственному усмотрению, что затрагивает существо обязательств банка по договору банковского счета.

В рассматриваемом случае банк в пункте 4.1.3 тарифов установил, что при переводе на счета физических лиц со счета юридического лица денежных средств в сумме свыше пяти миллионов рублей взимается комиссия в размере 7,5 % от суммы операции. При этом, поскольку по условиям тарифов комиссия за переводы денежных средств на счета физических лиц рассчитывается и взимается с учетом накопленного суммарного объема переводов, проведенных в течение календарного месяца, то в определении суммы комиссии за каждую конкретную операцию банком учитывались все платежи в адрес физических лиц, проведенные по счету за период с начала месяца (июль 2023 г.).

Поддерживая позицию ответчика о возможности установления банком индивидуального тарифа за переводы на счета физических лиц, суды не приводят выводы об экономической обоснованности спорного тарифа. В частности, в судебных актах отсутствуют суждения относительно того, какие дополнительные расходы (затраты) несет кредитная организация, осуществляя перевод денежных средств со счета юридического лица на счет физического лица по сравнению с осуществлением такого перевода на счет юридического лица.

В то же время при рассмотрении дела общество приводило доводы о том, что осуществление перевода денежных средств со специального банковского счета юридического лица, находящегося в стадии банкротства, на счет физического лица – кредитора в целях погашения его требований на основании судебного акта и фактически во исполнение требований законодательства о

банкротстве является типовой операцией, не относится к отдельным самостоятельным банковским услугам и не возлагает на банк дополнительных обязанностей.

Судебная коллегия полагает, что сама по себе возможность установления кредитной организацией комиссионного вознаграждения (тарифов), рассчитанного на применение ко всем клиентам, и оперативной адаптации размера вознаграждения под изменяющиеся внешние экономические факторы, не означает, что данное право может быть реализовано кредитной организацией произвольно, без учета требований разумности и добросовестности, в ущерб правам и законным интересам клиентов. При установленных обстоятельствах определенная банком комиссия за перевод денежных средств на счета физических лиц имеет очевидные признаки введенного в одностороннем порядке заградительного тарифа, препятствующего совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, когда взыскателем по исполнительному документу выступает физическое лицо.

Следует отметить, что эффективность процедур банкротства зависит от процента погашения требований кредиторов, включенных в соответствующий реестр, зависящий от размера конкурсной массы, которая не должна уменьшаться на размер несправедливых банковских комиссий. Каждое распределение конкурсной массы в рассматриваемом случае сопряжено с выплатой банку существенных сумм, однако при осуществлении арбитражным управляющим операций по счету должника, находящегося в процедуре банкротства, кредиторов может быть значительное количество. Таким образом, необоснованное применение кредитной организацией повышенных тарифов может причинить ущерб конкурсной массе должника и, как следствие, существенно повлиять на права кредиторов.

Более того, перечисление денежных средств со счета должника по поручению арбитражного управляющего производится кредитной организацией непосредственно в силу Закона о банкротстве. Осуществление же банком публичной функции не может использоваться в частноправовых

отношениях в качестве способа извлечения выгоды за счет клиента в виде повышенной платы за совершение операций с денежными средствами.

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

Клиент кредитной организации, столкнувшись с недобросовестным поведением банка, вправе требовать судебной защиты, в том числе оценки поведения банка с точки зрения соблюдения им пределов осуществления гражданских прав при установлении размера комиссии за перечисление денежных средств на счета физических лиц, существенно увеличенной по сравнению с комиссией, применяемой к перечислению денежных средств на иные счета.

Применительно к изложенным обстоятельствам и в соответствии с требованиями части 1 статьи 65, статьи 71 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судам следовало дать оценку соблюдению банком требований разумности и добросовестности при установлении в одностороннем порядке примененного и оспариваемого обществом тарифа, экономическая обоснованность которого кредитной организацией не раскрыта.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты арбитражных судов трех инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть правовую позицию, изложенную в настоящем определении, дать оценку доводам и возражениям

сторон на предмет разумности и обоснованности размера комиссионного вознаграждения за осуществление перевода денежных средств на счет физического лица, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г. по делу № А40-278108/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

М.К.Антонова

Судья

А.Г.Першутов

Судья

М.В.Пронина